

МАНХЕЙМ (Mannheim) Карл (1893—1947) — немецкий социолог и философ. Учился в университетах Будапешта, Фрейбурга, Гейдельберга, Парижа. В 1919 эмигрировал из Венгрии в Германию.

С 1925 — приватдоцент философии в Гейдельбергском университете. С 1929 — профессор социологии и национальной экономики в университете Франкфурта-на-Майне. В 1933 эмигрировал в Великобританию, профессор Лондонской экономической школы. С 1941 — в Институте образования при Лондонском университете, в котором в 1945 стал профессором педагогики.

Незадолго до смерти возглавил один из отделов ЮНЕСКО. Инициатор и редактор «Международной библиотеки по социологии и социальной реконструкции».

Основные работы: «Историцизм» (1924); «Проблема социологии знания» (1925); «Идеология и утопия. Введение в социологию знания» (1929); «Человек и общество в эпоху преобразования» (1935); «Диагноз нашего времени» (1943); «Свобода, власть и демократическое планирование» (1950); «Система социологии» (1959); «Эссе о социологии и культуре» (1956) и др. Ориентируясь на создание синтетической концепции знания, М. был знатоком современных ему философских и социологических идей, многие из которых органически использовал в своем творчестве (прежде всего это относится к неокантианству, феноменологии и марксизму). Отмечается непосредственное влияние на М. со стороны Лукача, Э. Ласка, Риккерта, Гуссерля, М.

Вебера, Шелера. Резкое неприятие у М. встретили натуралистическая установка и методологические принципы позитивизма, а критическому разбору у него подверглись практически все эпистемологические концепции и ориентации общественнополитической мысли (либерализм, консерватизм, социализм, фашизм, коммунизм). Специально занимался анализом религиозного (христианского в целом, анабаптистского — в особенности) сознания. В целом творчество М. носит достаточно цельный характер, но отмечено изменением (существенным) акцентов, которое произошло в эмигрантский период его жизни.

С проблем собственно социологии знания его внимание перемещается на диагностику европейской социокультурной ситуации. Кроме того, в этот период М. активно занимался проблемами культуры и образования. Концепция М. может быть определена

как культурологическая методология с предельно широкой сферой возможных приложений. Культурноисторические эпохи отличаются, согласно М., кроме прочего, наличием жизненных доминант, определяющих общий их стиль и господствующие в них «стили мышления» («мыслительные позиции»). В этом отношении современная эпоха, по М., — эпоха кризисная. По отношению к ней можно говорить об исчезновении единого интеллектуального мира с фиксированными и доминирующими ценностями и нормами.

Более того, за рационально организованным мышлением обнаружилась его подоснова — «коллективное бессознательное». Обнаружилась несостоятельность одной из основных абстракций европейской культуры — наличие внеисторического субъекта познания, мыслящего «с точки зрения вечности», т.е. внешнего беспристрастного и объективного наблюдателя, выносящего окончательные истинные оценки. Мир, по М., — это мир разных частных интересов, разных типов и стилей мышления, требующих своего выражения в системах взглядов и претендующих на статус «единственно верных». Знание оказывается контекстуально и социально, а в конечном итоге — культурно обусловленным. История мысли у М. — это история столкновения классовых, групповых и иных мирозерцаний, стремящихся себя рационально оформить. Следовательно, необходимо различать различные когнитивные системы по механизмам их социального обусловливания. Если за естествознанием и математикой еще можно признать статус объективного знания, то знание социогуманитарное, по М., не может быть адекватно проанализировано без учета его социальной детерминации. В общекультурной же рамке обнаруживается обусловленность любого знания: его параметры зависят от занятой в социокультурном пространстве позиции, заданного видения («перспективы»).

Анализ возможных «перспектив» и их соотношения между собой — задача социологии знания. Однако научное знание, по мысли М., — не единственное духовное образование, продуцируемое в обществе.

Следует выделять особые системы взглядов, которые обозначаются терминами «идеология» и «утопия» (по сути — негативный вариант той же идеологии). Изначальный критерий их выделения — непризнание тех или иных систем взглядов в качестве беспристрастных, оценка их как ангажированных и противопоставление им иной системы идей. Они не являются «диагнозами» ситуации, а, согласно М., «запускают» определенные системы деятельности.

Идеология выражает такое состояние сознания, когда правящие группы в своем мышлении могут быть настолько сильно привязаны посредством интересов к определенной ситуации, что они просто не способны видеть те факты, которые могли

бы подорвать их господство. Утопия же фиксирует то, что «определенные угнетенные группы столь сильно заинтересованы в разрушении и трансформации данных условий общества, что они помимо своей воли видят только те элементы в ситуации, которые имеют тенденцию отрицать ее»;

Любая идеология есть апология, она ориентирована на сохранение сложившегося статускво. Именно в этом ей противостоит утопия, ориентированная на будущее, на занятие доминантной позиции в обществе той группой, интересы которой в ней (утопии) представлены. Приход такой группы во власть превращает утопию в идеологию. М. различает два типа идеологий. Партикулярные идеологии отражают интересы отдельных человеческих сообществ с их специфическими интересами.

Они представляют собой сознательные или несознаваемые фальсификации действительности, основанные на селекции нужных информационных фрагментов. Адекватное их понимание требует знания психологических механизмов коллективных действий и представлений. Тотальные идеологии предзадаются сложившейся социальной системой, естественно складывающейся расстановкой социальных сил и удерживаются общей рамкой культуры.

Они синтезируют и представляют целостное видение перспектив и обеспечиваются соответствующим понятийным аппаратом, способами мышления (аналитическими или мифологическими), моделями (схемами) мышления, требованиями к степени конкретизации видения (универсализм или эмпиризм), онтологическим обоснованием (возможные способы существования и структурирования). В этом отношении они — предмет социологии знания. Конечная задача последней — через критическую работу по обнаружению различных идеологических искажений знания — реализовать позитивную задачу.

Суть последней — удержав многообразие равноправных и правомерных перспектив (их «реляционность») — осуществить когнитивный синтез. Реализовать его (и то лишь потенциально) способна единственная, не вплетенная жестко в сеть социальных интересов и ресурсно (информационно) обеспеченная для решения подобной задачи, социальная группа — интеллигенция («социально свободно парящие интеллектуалы»). Синтез предполагает и наличие реальных механизмов в обществе, позволяющих находить баланс интересов. Однако кризис системы традиционных западных демократических ценностей при отсутствии общекультурной доминанты разрушил, по М., этот складывавшийся баланс. Противостоять полной ценностной дезинтеграции (анархии) и в то же время не впасть в другую крайность — обеспечения интеграции ценностей через тотальную регламентацию (диктатуру) — в современном обществе можно, согласно М., лишь на основе внедрения социальных

МАНХЕЙМ

Автор: словарь
21.10.2008 17:18 -

технологий, направленных на поддержание «достаточного уровня» рефлексии (критического сознания) и предполагающих целенаправленность организационных усилий для реализации этой цели.

В.Л. Абушенко